

Научная статья

УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ОБУСЛОВЛИВАЕТ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

Петухов Е. Н.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы использования следователем, дознавателем технологий искусственного интеллекта в ходе раскрытия и расследования преступлений. Приведены примеры позитивного и негативного применения цифровых технологий (нейросетей) при установлении обстоятельств, имеющих значения по делу. Показана безусловная зависимость органов расследования от результатов работы искусственного интеллекта. Приведены аргументы и сформулированы предложения о необходимости исключения органов расследования из круга участников стороны обвинения и возложения на них самостоятельной уголовно-процессуальной функции расследования с целью создания им необходимых условий для осуществления всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств по делу.

Ключевые слова: искусственный интеллект; функции органов расследования; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS REQUIRES THE RESTORATION OF THE PRINCIPLE OF COMPREHENSIVE, COMPLETE AND OBJECTIVE EXAMINATION OF CASE CIRCUMSTANCES

Petukhov E. N.

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article discusses the use of artificial intelligence technologies by investigators and interrogators in the course of crime detection and investigation. It provides examples of positive and negative applications of digital

© Е.Н. Петухов, 2026

technologies (neural networks) in establishing the circumstances relevant to the case. The article highlights the unconditional dependence of investigative bodies on the results of artificial intelligence. It presents arguments and formulates proposals for the exclusion of investigative bodies from the circle of participants in the prosecution and the assignment of an independent criminal procedural function of investigation to them in order to create the necessary

Keywords: *artificial intelligence; investigative functions; an all-sided, complete, and objective examination of the circumstances of the case.*

В народе давно замечено, что ученые, какие бы проблемы они ни исследовали, в результате изобретут оружие: физики – атомное, химики – химическое, биологи – биологическое. Соответственно ученые-юристы, в частности, принадлежащие к сфере уголовно-правовых наук, изобретут оружие для правоприменителей в виде правовых средств, чтобы последние могли эффективно «сражаться» с преступностью. С учетом того, что сегодня преступления все больше и больше совершаются с использованием высоких технологий, то соответственно и «правовое средство-оружие» тоже должно быть в достаточной степени высокотехнологичным. Ведь раскрыть такое киберпреступление, отыскать в виртуальном пространстве, зафиксировать и затем сохранить электронные доказательства, уличающие лицо, совершившее это преступление, а также пресечь продолжение этой преступности можно только с помощью не менее современных цифровых технологий, чем те цифровые технологии, с помощью которых преступники совершают названные преступления. Полагаем, что с этим у нас не так уж и плохо обстоят дела, так как учёные и законодатель стараются соответственно разрабатывать и активно внедрять электронные и цифровые технологии в сферу уголовного судопроизводства.

Учитывая название нашей работы, в рассматриваемой ситуации, можно вспомнить великого писателя – Льва Николаевича Толстого, который утверждал, что целью жизни человека (в нашем случае этот человек является

лицом, связанным с областью уголовного судопроизводства) является его стремление к добру. А добро, бесспорно, – это благо!

Зададимся вопросом, а получается ли в ходе использования высокотехнологичных правовых средств по уголовным делам обеспечить благо лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства? То есть, получается ли не превысить допустимое законодателем ограничение прав, свобод и законных интересов данных лиц, чтобы добро не перешло в зло?

Как мы знаем, это сделать очень легко, например, обратившись к жизни в Спарте можно это явление наглядно увидеть, когда спартанцы бросали больных детей в пропасть. С одной стороны, они это совершали во благо будущего здорового поколения, а с другой стороны, они творили зло – лишали жизни человека.

Однако, понимая и принимая констатацию того, что ничего в природе абсолютного и однозначного не бывает, вернемся к современной действительности. Полагаем, в вопросе содержания блага участников уголовного судопроизводства спора не должно быть, и их благом должны признаваться их права, свободы и законные интересы.

Считаем, что для получения ответа на поставленный выше вопрос в рамках ограниченного объема настоящей работы будет достаточно рассмотреть всего несколько примеров использования в уголовно-процессуальной деятельности технологий искусственного интеллекта (ИИ). Полагаем, что приводимые нами ниже примеры помогут убедиться (или разочароваться), достигается ли указанное выше благо участников уголовного судопроизводства в условиях его оцифровывания (цифровизации).

Так, примером позитивного использования искусственного интеллекта в практике раскрытия и расследования преступлений является недавнее быстрое раскрытие покушения на убийство, совершенного в Москве 6 февраля 2026

года в отношении офицера Генерального штаба Министерства обороны РФ, генерала ГУР Владимира Алексеева. Об этом успешном случае применения цифровых технологий всем зрителям рассказал и наглядно показал телевизионный канал «Россия 1» в видеосюжете программы «Вести недели» 15.02.2026 года. Из видеосюжета все узнали, что нейросеть в виде, так называемого в научной среде, «криминалистического зрения» эффективно зафиксировала преступника на месте преступления и далее, идентифицируя его, помогла органам расследования проследить его путь движения. В итоге преступник был задержан и разоблачен. В настоящее время уголовное дело следователями Следственного комитета России успешно расследуется.

Однако, несмотря на этот яркий пример и многие такие же положительные результаты, далеко не всегда внедрение и использование цифровых технологий в сфере борьбы с преступностью проходит гладко, так как зачастую оно сопровождается значительным количеством случаев нарушения прав человека. Как указывает Б. Корнеев, в основном они затрагивают права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В качестве примера данных нарушений он приводит использование системы «Безопасный регион», реализующейся в Московской области, где функционирует свыше 300 000 камер видеонаблюдения. Было установлено, что, по причине масштабных утечек и критических уязвимостей, система «Безопасный регион» работала как «наводчик» для тех злоумышленников, кто интересовался распорядком дня жителей области, их имуществом и занятиями. По данным сотрудников правоохранительных органов, с использованием камер «Безопасного региона» координировался ряд громких заказных убийств и ограблений, так как доступ к конфиденциальным данным граждан фактически был как у представителей криминала, так и у спецслужб враждебных государств [1].

Кроме того, в процессе использования искусственного интеллекта органами расследования, как справедливо в своих научных работах подмечает Л. В. Бертовский, нарушаются гарантии справедливого разбирательства и стандарт «достаточных оснований», например, для задержания: когда полиция «перекладывает» решение на алгоритм, возникает эффект automation bias¹ – склонность считать машинный (ИИ) результат доказательством, а не ориентиром.

Наиболее ярким примером указанного эффекта, когда следственные органы под надзором прокурора безоговорочно поверили ИИ, стало дело ученого-гидролога Александра Цветкова. Однако, как позже выяснилось, искусственный интеллект допустил ошибку. Данный факт в виде ошибки нейросетей (идентификационной видеокамеры) стал известен широкой общественности из телевизионного сюжета о журналистском расследовании в программе «Честный детектив» Эдуарда Петрова 28.04.2024 года на телеканале «Россия 24» (позже сюжет неоднократно повторялся).

Журналистским расследованием было установлено, что в 2003 году был составлен фоторобот мужчины, который подозревался в совершении 4-х убийств, а в феврале 2023 года ИИ идентифицировал ученого-гидролога из Ярославской области Александра Цветкова в аэропорту Домодедова как лицо, совпадающее с данным фотороботом на 55 %. Цветков был арестован и находился в СИЗО почти год как обвиняемый в совершении серии убийств. Об этой ошибке нейросетей журналист Ева Меркачова сообщила 04 декабря 2024 года на заседании Совета по вопросам гражданского общества Президенту, который дал поручение прокуратуре разобраться с данным случаем. Далее,

¹ Под automation bias понимают неосознанную склонность человека слепо доверять решениям, предлагаемым компьютером, особенно если они связаны с выполнением рабочей функции.

сначала мера пресечения Цветкову была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении, а через несколько месяцев уголовное преследование в отношении ученого было прекращено. Прокуратура Александру Цветкову принесла извинения.

Из приведенного выше примера усматривается, что следователь стал заложником ошибки искусственного интеллекта. Как следствие, провел расследование односторонне и неполно. Однако строго судить следователя в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства, полагаем, нельзя. Законодатель его сделал составной частью машины уголовного преследования, поэтому результат его деятельности оценивается с точки зрения эффективности выполнения им обвинительной функции. В данном контексте Ю. В. Шелеговым правильно отмечено, что основная задача следователя заключается в максимально быстром, с правильно собранными доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости и достаточности, направлении дела с обвинительным заключением в суд [2, с. 75]. Об этом же, имея в виду судебного следователя, еще в конце XIX века верно писал А. А. Квачевский – следователю важно выполнить функцию преследователя и неважно при этом быть объективным и независимым исследователем [3, с. 97]. Отсюда, неоспоримо, что при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности следователь (как и дознаватель) руководствуется обвинительным уклоном и соответственно реализует его. В итоге, как следствие, в их деятельности отсутствует всесторонний, полный и объективный познавательный подход при исследовании обстоятельств дела, что, безусловно, приводит к следственным и далее – к судебным ошибкам и соответственно не позволяет надеяться на достижение назначения уголовного судопроизводства, а значит, и благо для участников уголовного процесса не достигается.

На наш взгляд, исправить данную ситуацию может законодатель, если восстановит в действующем уголовно-процессуальном законе принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, который ранее достаточно длительное время в уголовном судопроизводстве являлся одним из основополагающих принципов согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года (ст. 265), а в дальнейшем – согласно УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 (ст. 20) годов.

В обозначенном вопросе мы полностью солидарны с мнением Е. А. Артамоновой и О. В. Фирсова в том, что незакрепление в действующем УПК РФ принципа всесторонности, полноты и объективности является ошибочным действием законодателя, поскольку соблюдение этих требований – гарантия того, что органы предварительного следствия восстановят реальную картину произошедшего и не нарушат права невиновного лица [4, с. 25-26].

При этом считаем, что реализация данного принципа может обеспечивать высокое качество уголовно-процессуальной деятельности, если органы расследования, прокурор и суд будут осознавать: всесторонность как установление и оценку возможных версий, совершенного преступления и имеющих значение обстоятельств, которые могут подтвердить или опровергнуть выдвигаемые участниками дела версии; полноту как выяснение всех обстоятельств, подлежащих установлению по делу согласно статье 73 УПК РФ; и объективность как проявление субъектом беспристрастности в ходе исследования обстоятельств по делу.

Нам видится, что реализовать данные положения рассматриваемого принципа следователь, дознаватель в полной мере смогут только тогда, когда законодатель выведет их из круга участников стороны обвинения и возложит на них реализацию самостоятельной уголовно-процессуальной функции

расследования, чтобы они стали не только преследователями, а, в большей части, исследователями всех обстоятельств дела.

На основе изложенного можно сделать общий вывод о том, что развитие цифровых технологий представляет для нас *огромное благо ровно настолько, насколько несет в себе угрозу*. При этом, в частности, предлагаем следующее: 1) следователя, дознавателя вывести из группы участников стороны обвинения, возложив на них самостоятельную функцию расследования; 2) придать ИИ статус технического помощника дознавателя, следователя и суда, а результат его использования считать не доказательством а, вероятностной информацией, которая должна подлежать обязательной проверке и оценке в совокупности с другой равной ей информацией, что подразумевает возрождение в уголовно-процессуальном праве принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Мы исходим из того, что нельзя допускать ошибку, считая, что наличие в уголовно-процессуальном праве принципов законности, состязательности и презумпции невиновности обеспечит полную защиту прав, свобод и законных интересов его участников, а также будет достаточным для обеспечения качества расследования уголовного дела. Считаем, что приведенные примеры это наглядно подтвердили, показав, что в силу ошибочно сложившегося в обществе авторитета ИИ и выдаваемых им результатов, следователь не допускал даже мысли о том, что ИИ может ошибиться. Нельзя, чтобы следователь безоговорочно ему верил и воспринимал результаты его работы как истину в последней инстанции. Следователю нельзя забывать о том, что могут существовать какие-либо сомнения, которые в силу положения презумпции невиновности могут толковаться в пользу лица, подвергающегося уголовному преследованию, если не будут опровергнуты.

Библиография

1. Кореньев Б. Утечки в системе видеонаблюдения «Безопасный регион» ставят под удар каждого жителя Подмосковья // Московский монитор, 4 ноября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mosmonitor.ru/articles/society/145081utechki-v-sisteme-videonabljudeniya-bezopasnyj/?ysclid=mjzfc665761877473> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Шелегов Ю. В. К вопросу о функциях, выполняемых следователем в отечественном уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (7). С. 72-75. EDN: [SBDFRZ](https://www.edn.ru/SBDFRZ).
3. Квачевский А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: теорет. и практ. руководство. В 3 т. СПб., 1866. Т. 1. 352 с.
4. Артамонова Е. А., Фирсов О. В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 240 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2044250> (дата обращения: 11.02.2026).

References

1. Korenyev B. Leaks in the Secure Region video surveillance system put every resident of the Moscow region at risk. *Moscow Monitor*, November 4, 2024. Available at: <https://mosmonitor.ru/articles/society/145081utechki-v-sisteme-videonabljudeniya-bezopasnyj/?ysclid=mjzfc665761877473> (accessed: 10.02.2026).
2. Shelegov Yu. V. On the question of the functions performed by the investigator in domestic criminal proceedings. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*. 2018; 3 (7): 72-75.
3. Kvachevsky A. A. *On criminal prosecution, inquiry and preliminary investigation of crimes under the judicial statutes of 1864: theory. and practice*. A manual, in 3 volumes. St. Petersburg; 1866. Vol. 1. 352 p.
4. Artamonova E. A., Firsov O. V. *Fundamentals of the theory of evidence in the criminal process of Russia*. The training manual. Moscow: Norma: INFRA-M; 2023. 240 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/product/2044250> (accessed: 11.02.2026).

Информация об авторах

Петухов Евгений Николаевич, доктор юридических наук, доцент, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия, e-mail: petuchove@mail.ru

Information about the authors

Evgeny N. Petukhov, Doctor of Law, Associate Professor, Altay State University, Barnaul, Russia, e-mail: petuchove@mail.ru

Для цитирования

Петухов Е. Н. Использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве обуславливает восстановление принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела // Журнал Высокотехнологичное право. – 2026. Т. 2, № 2. – С. 20-29

For citation

Petukhov E. N. The Use of Artificial Intelligence in Criminal Proceedings Enables the Restoration of the Principle of All-Sidedness, Completeness, and Objectivity in the Investigation of the Case // Journal of High-tech Law. – 2026. Vol. 2, No. 2. – Pp. 20-29.

Поступила в редакцию / Received 02.03.2026

Поступила после рецензирования / Received after review 15.04.2026

Принята к публикации / Accepted 14.05.2026